

«Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества»: II Международная научно-практическая конференция, Минск, БГЭУ, 15–16 декабря 2021 г.

Такой вектор осмысления миссии ОДКБ и ее перспективных направлений развития во многом определяет состоятельность (не только на концептуальном уровне) выстраивать уже сегодня и в будущем партнерские отношения с различными организациями в т.н. зоне ответственности ОДКБ, наиболее сложным партнером среди которых на сегодня является НАТО.

Дифференцированный подход к вызовам и угрозам со стороны ОДКБ, отраженный в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, позволяет провести черту между внешними и внутренними дестабилизирующими факторами (угрозами), сформулировать их видение Организации Договора о коллективной обороне в отношении характера и соотнести эти угрозы с реалиями внешней среды – среды деятельности ОДКБ на Евразийском пространстве.

Список источников

1. Иванов, А. Североатлантический союз в условиях пандемии коронавирусной инфекции / А. Иванов // Зарубежное военное обозрение. 2020. – № 9. – С. 21–21.
2. Заявление СМВД ОДКБ о солидарности и взаимопомощи в борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19), 26 мая 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-smid-odkb-o-solidarnosti-i-vzaimopomoshchi-v-borbe-s-koronavirusnoy-infektsiey-covid-19-2/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Шурыгин, В. Сверхнагрузка: выдержат не все / В. Шурыгин // Завтра. 23 апр. 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtra.ru/blogs/>. – Дата доступа: 10.11.2021.
4. Khudaykulov, A. Challenges of Coping with the Economic Consequences of the Global Pandemic COVID-19 / A. Khudaykulov // Theoretical & Science. – 2020. – № 5 (85). – P. 3.

*А.В. Свиридов, доцент
Svar91@rambler.ru
БГЭУ (Минск)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ: СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Выработка собственной геополитической стратегии сегодня становится абсолютной необходимостью для любого государства, ставящего цель сохранить свою независимость и суверенитет. Это же касается и Республики Беларусь, выгодное геостратегическое положение которой делает страну потенциально уязвимой. «Беларусь стала объектом всех видов экспансии, не имея реального механизма противодействия им. Отчетливо просматриваются и цели экспансии – превратить Беларусь в экономический придаток Европы, Америки и сохранить

ее как рынок дешевой, но достаточно квалифицированной рабочей силы» [1, с. 89].

Вызовом для индустриальных стран второго порядка становится сегодня все более очевидное стремление ведущих стран мира выстроить новую глобальную политическую конфигурацию. Это новое очертание мира предполагает замену традиционных взаимовыгодных отношений на односторонний «цивилизационный диктат сильнейшего», направленного на выкачивание природных и человеческих ресурсов из «сырьевого» государства. «На смену прежнему жесткому силовому колониальному господству, приходит «колониальная демократия», отличающаяся от него только формой, но не сутью» [2, с. 59].

Одним из ответов Беларуси на обозначенный вызов выступает ее активное участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Стратегия интеграции предстает сегодня единственным выбором государств бывшего Советского Союза, который обеспечит и сохранит их геополитическую субъектность в складывающихся условиях.

Особо стоит обратить внимание на экономический аспект интеграционных процессов. Суммарный синергетический эффект от интеграции стран – участниц Европейского союза эксперты оценивают в 100 миллиардов евро в год. Совокупный синергетический эффект тем больше, чем крупнее интегрирующиеся экономические системы. Соответствующие перспективы открываются и перед Евразийским экономическим союзом.

Для Беларуси основой ее геополитической стратегии может стать «авторскийная экономическая система смешанного типа (многоукладность)». В ее основе лежит баланс между запретительными барьерами для тех стран, политика которых несет угрозу национальным интересам Беларуси, и открытостью экономики в отношении стратегических союзников. Такая многоукладность предполагает наличие и государственного контроля, прежде всего, в стратегических областях, и элементы свободного рынка – в сфере услуг, малом и среднем производстве.

Участие в интеграционных процессах создает условия для реализации стратегии создания крупных вертикально интегрированных структур, выстроенных по принципу западных транснациональных корпораций. Речь идет об открытии «второго дыхания» государственного капитализма, основой которого выступают государственно-корпоративные структуры. Они осуществляют свою деятельность в рамках государственных программ, при этом их обслуживание возлагается на малый и средний бизнес.

Очевидно, что рыночных отношений в их чистом виде не осталось ни в одной стране современного мира, и рыночная мотивация перестала быть (если вообще когда-либо была) гарантом решения всех проблем. Речь следует вести о переходе к модели смешанной экономики. По словам российского философа А.А.Зиновьева, «плановости в современной западной экономике больше, чем было в советской экономике, и командности больше. Современная западная экономика – планово-командная экономика. Внутри экономических структур, в

особенности этих гигантских экономических империй, – жесткая диктатура и дисциплина. Планы-то составляются не на год, не на два, и даже не на пять лет. На десять. Это перенято у нас» [3, с. 3].

Поэтому и сложно оспорить тот очевидный факт, что в основе современных управленческих стратегий транснациональных компаний лежат именно плановые, а не рыночные принципы. Если во взаимодействии с внешними контрагентами ТНК оперирует законами рынка, то внутри корпораций экономическая деятельность осуществляется на основе подходов планового хозяйства. И это неоспоримый факт.

Именно об этом относительно Беларуси пишет С. А. Кизима, утверждая, что на начало XXI века наша страна представляет своего рода государство-корпорацию, отстаивающего интересы крупных производителей. Беларусь с доминирующим государственным сектором и высоким уровнем централизации экономики стала, по сути, одним из первых в мире государств-ТНК, использующим те способы, которые делают ТНК все более могущественными субъектами мирового хозяйствования [4, с. 79].

Не будет большим преувеличением считать, что в значительной степени Беларусь повторяет стратегию развития неоиндустриальных развивающихся стран региона Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии – от Индии до Южной Кореи.

Также есть смысл сослаться на экономический закон вертикальной интеграции российского экономиста С. С. Губанова. Данный закон, утверждающий, что эффективность последовательной цепочки предприятий, преобразующих сырье в конечный продукт, максимальна при условии нулевой рентабельности всех промежуточных стадий производства, не просто запрещает дезинтеграцию таких цепочек, но обязывает к интеграции. Именно это и демонстрируют сегодня лидеры мировой экономики [5].

Поэтому лишь вертикальная интеграция и укрупнение производства в условиях обострения межгосударственной конкуренции могут обеспечить глобальную конкурентоспособность и устойчивое развитие белорусского пространства. Что, в свою очередь, позволит белорусскому пространству рассчитывать на сохранение своей геополитической субъектности, защищать национальный суверенитет и активно участвовать в формировании на постсоветском пространстве независимого самодостаточного центра развития и силы.

Ибо в сложившейся в начале XXI века ситуации остаются лишь два варианта: или народы, населяющие это пространство, консолидируются и объединяются или превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров. Последнее предполагает превращение евразийского материка в «объект» внешнего управления, в подконтрольную территорию, которая по определению не должна обладать даже призраком самостоятельности.

Все вышесказанное позволяет определить следующие геополитические приоритеты Беларуси: отрицание унификации и централизации мира; создание

новой двухполюсной системы стратегического баланса, развитие которой обеспечит переход к реальной многополярности; противостояние атлантистским и мондиалистским тенденциям в глобальном политическом пространстве.

Список источников:

1. Казак, Е. А. Роль политико-пространственного фактора в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Е. А. Казак // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Вып. 4. – С. 84–111.
2. Дерюгин, Ю. И. Угрозы внешней безопасности России и их предотвращение / Ю. И. Дерюгин // Современный российский реализм: теория и практика : антология : в 10 т. / Клуб «Реалисты». – М., 2007. – Т. 3 : Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты / ред.-сост. : М. А. Барина [и др.] ; отв. ред. Г. А. Чернейко. – С. 58–66.
3. Зиновьев, А. А. Революция во имя человека : [беседа с А. А. Зиновьевым] / А. А. Зиновьев ; вёл В. Кожемяко // Правда. – 2002. – 29–30 окт. – С. 1–3.
4. Кизима, С. А. Аспекты неоспоримого преимущества / С. А. Кизима // Беларус. думка. – 2010. – № 11. – С. 76–83.
5. Губанов, С. С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.

***В.В. Старичёнок**, аналитик
starichenok1979@gmail.com
БИСИ (Минск)*

BACK IN THE USSR: МНЕНИЕ БЕЛОРУСОВ О РАСПАДЕ СССР

Ситуация, связанная с распадом СССР, потребовала перехода к новым моделям взаимодействия между получившими независимость республиками. Отдельные страны отказались от советского наследия. Пытаясь встроиться в западноевропейское пространство, они дистанцировались от России, отдаляясь от нее все дальше и дальше. Беларусь, сохраняя отлаженные экономические связи и производственные цепочки, напротив, взяла курс на сближение с восточным соседом. Логичным итогом конструктивного взаимодействия двух стран стало создание Союзного государства в декабре 1999 года.

Беларусь во многом сохранила преемственность с советской эпохой, что нашло отражение в белорусской модели исторической памяти, где БССР обозначена одной из национальных форм государственности [3, с. 6]. Признавая значимость периода, предшествующего современному этапу, белорусы положительно оценивают многие аспекты советского наследия [8, с. 152–154]. Вместе с тем изучение отношения населения к ближайшему прошлому было бы неполным без исследования общественного мнения о распаде СССР. В статье анализируются результаты опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси (далее – Институт социологии) по заказу Белорусского института